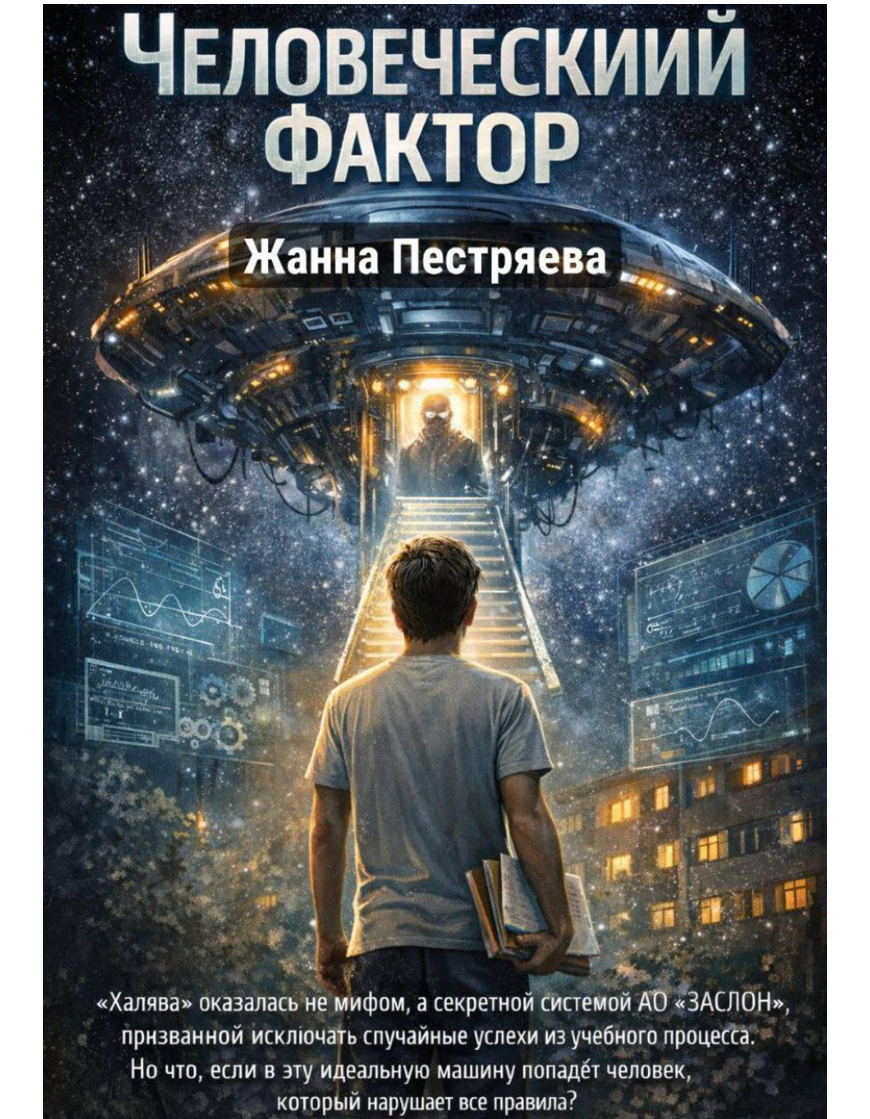

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР

Жанна Пестряева

«Халява» оказалась не мифом, а секретной системой АО «ЗАСЛОН», призванной исключать случайные успехи из учебного процесса. Но что, если в эту идеальную машину попадёт человек, который нарушает все правила?

Жанна Пестряева

Человеческий фактор

<https://litres.ru/73810096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Автор идеи — инженер-конструктор АО «ЗАСЛОН» Мельниченко Владимир Анатольевич.

Что делать студенту, если его хитрость на уровне инженерной смекалки, знания по высшей математике стремятся к нулю, а до экзамена — всего одна ночь? Павел Землянов, простой парень из общаги, привык полагаться на халяву. Но однажды халява даёт сбой.

Секретный НИИ «ЗАСЛОН» разработал систему объективной оценки знаний — андроида-экзаменатора, который не берёт взяток, не спит и не прощает шпаргалок. Пашке предстоит встретиться с ним лицом к лицу. Вот только создатели системы не учли одного: человеческий фактор.

Что сильнее — идеальный алгоритм или умение найти слабое место? Победит ли двоечник робота пауком, теоремами Гёделя и любовью к казначею группы? И можно ли запрограммировать чудо?

Весёлая, ироничная повесть о том, как советский студент обхитрил искусственный интеллект, а инженеры поняли, что халяву не победить — её можно только возглавить.

Содержание

Экзамен по высшей халяве.	4
Глава 1. Система и ее жертва.	5
Глава 2. Чёрная доска.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Жанна Пестряева

Человеческий фактор

Экзамен по высшей халяве.

Один мой знакомый инженер-конструктор, Владимир Анатольевич Мельниченко, работает в одном закрытом НИИ под названием АО «ЗАСЛОН». Так они там, представляете, разработали систему борьбы с халявой. Серьёзно! Не смейтесь. Там ребята не шутят. У них формула на доске шевелится, как червяк после дождя.

Глава 1. Система и ее жертва.

Итак, студент Павел Землянов сидит в общежитии. Парень он простой, как центробежная муфта: работает только в одну сторону и то с перебоями. Его характеристика такова: лень — три килограмма на квадратный сантиметр, хитрость — на уровне инженерной смекалки, а знания по высшей математике стремятся к нулю. Пашка — это система, которая выдаёт максимум мощности при минимуме полезного действия. Зато он чует человеческие слабости, словно локатор — чужой самолёт.

Родная бабушка живёт всего в двух кварталах, в частном секторе. Паша по привычке возвращается поздно, но моральный контроль у бабушки не дремлет. Оценив износ деталей от ежевечерних нотаций, внук перебазировался в общагу, прикрывшись железным аргументом: «так ближе к институту». А бабушкины пирожки он теперь успевает перехватывать по выходным — без сопутствующих лекций о поведении.

Весь день перед экзаменом Пашка Землянов, конечно же, готовился: пил пиво в парке, сходил в кино на культовую японскую «Легенду о динозавре» (80-е годы), приставал к девчонкам на дискотеке — в общем, гулял на всю скромную студенческую стипендию. Сорок рублей, выданных накануне казначеем группы Светланой Казаковой, ушли без остат-

ка. И вот он, значит, в ночь перед экзаменом закричал в окно общаги сакраментальное «Халява, приди!». Он ожидал стандартного набора: чтобы утром перед экзаменом кто-то подкинул шпаргалку, или чтобы профессор Золотов вдруг заболел, или чтобы в билете попался единственный выученный вопрос.

А Халява, между прочим, оказалась... не баба с билетами. А экспериментальный алгоритм корректировки реальности. Размером с автобус ЛАЗ, только светится не хаотично, а с математической периодичностью. Вы представляете? Это вам не ёлка новогодняя — это, дорогие мои, система дифференциальных уравнений в реальном времени. Каждая вспышка — удачное решение. А вы говорите, инженеры романтиками не бывают.

Объект завис ровно над пятиэтажкой.

И из этой автобусной штуки выдвигается трап. Металлический, с подсветкой, ведущий прямо в небо. Эстетика. И выходит... профессор Золотов. Тот самый, который у них на кафедре. Точнее, его точная копия. Те же мощные плечи, те же очки с линзами-лупами. Только вместо потрёпанного пиджака — серебристый комбинезон с нашивкой «Отдел нестандартных педагогических воздействий». И глаза у него — два оптических сенсора, голографически имитирующие зрачки. А под ними — ни-че-го. Пустота. Как у нашей налоговой инспекции, только с математическим уклоном. Профессор Золотов — он же андроид, он же баг в системе

Пашка, конечно, в осадок выпал.

— Ни фиги себе, — выдохнул он и тут же присел за подоконник.

Профессор Золотов посмотрел на Пашку.

И говорит ему. Голос тот же басовитый, с с вибрацией: «У вас, молодой человек, пересдача. Ваш крик создал резонанс в слое ноосферы». Это, понимаете, не просто так кричать надо — надо ещё, чтобы ноосфера резонировала. А у нашего студента, как назло, голос поставлен — соседи в общежитии жалуются.

Пашка попятился в комнату, споткнулся о чей-то гитарный чехол и сел на пол.

— Я... я не вызывал вас. Я Халяву вызывал!

— А вы как думаете, молодой человек, кто разрабатывает систему распределения удачи в вузах СССР? — Золотов — или тот, кто им притворялся — спустился по трапу и теперь стоял на карнизе общежития, балансируя с невозмутимостью горного козла.

— Ваша «Халява» — это наш экспериментальный алгоритм корректировки реальности. Инженер-конструктор Мельниченко Владимир Анатольевич лично запатентовал его. Но алгоритм требует активации. Вы активировали.

— Я просто покричал в окно!

— Именно. — Золотов снял очки, протёр их — и Пашка поразился, что у «профессора» под очками нет глаз. Вместо них — два глубоких оптических сенсора, голографиче-

ски имитирующие зрачки.

— Вас выбрали как тестового субъекта. Поздравляю.

Пашку затрясло. Не от страха — от обиды.

— Слушайте, я просто хочу сдать вышку! Мне не нужны ваши эксперименты! Мне нужен автомат или хотя бы тройка!

— Не вышка, а высшая математика, — задумчиво повторил Золотов-андроид. — Хорошо. Ваш экзамен будет сегодня. Не завтра. Сейчас.

Он щёлкнул пальцами — и Пашка оказался внутри объекта.

Глава 2. Чёрная доска.

Зал внутри оказался огромнее, чем снаружи. В центре парила чёрная доска, и формулы на ней не просто висели — они шевелились. Не от сквозняка. Они ползали, как испуганные червячки.

— Ваш билет, — Золотов указал на доску.

Пашка прочитал:

«Исследовать сходимость ряда: Халява + Бесплатный сыр + Чудесное спасение на экзамене. Доказать, что сумма равна нулю в любой замкнутой системе с наблюдателем».

— Это... это не математика! — выдавил он.

Андроид-Золотов скрестил руки на груди, ждёт. А Пашка вдруг понимает: если бы это была настоящая система — она бы не явилась в виде профессора. Она бы молча поставила двойку в ведомость и ушла пить чай. Но она явилась. Она говорит. Она... боится.

Вы представляете масштаб открытия? Система, созданная, чтобы исключать случайную удачу, сама — случайность. Потому что её делали люди. А люди, как известно, боятся пауков. Даже профессор Золотов. Особенно профессор Золотов.

— Это ваша любимая математика, — мягко сказал Золо-

тов. — Та, от которой вы бежали весь семестр. Только теперь она в чистом виде. Без шпаргалок. Без подсказок. Без халявы.

— Но вы же — Халява! — в отчаянии заорал Пашка.

— Нет. — Золотов даже не повысил голоса. — Мы — её антипод. Мы — Система Объективной Оценки Знаний. АО «ЗАСЛОН» разрабатывает технологии, которые исключают случайную удачу из образования. Ваша Халява — это баг. Мы его закрываем. На вас — тестовый запуск.

Пашка посмотрел на шевелящиеся формулы. И вдруг понял.

— Вы блефуете.

— Что?

— Вы блефуете, — повторил он, поднимаясь с пола. — Если бы вы были системой — вы бы не стали являться в виде моего профессора. Вы бы просто молча поставили двойку. Но вы явились. И вы говорите. И вы... — он сунул руку в карман и достал замусоленную шпаргалку, которую написал ночью, — вы боитесь, что я решу этот ряд сам. Без вас.

Он развернул шпаргалку. Там было написано: «Профессор Золотов боится пауков».

Это была неправда. Он накатал это ночью под пиво, первое, что пришло в голову. Не формула, не теорема, не интеграл — а простое, человеческое, глупое.

Но Золотов-андроид вздрогнул. Совсем чуть-чуть. Пашка заметил.

— Вы — программа, — сказал Пашка медленно. — У вас есть ограничения. Вы не можете поставить мне двойку — я ещё не отвечал. Вы не можете меня выгнать — я не нарушал правил. И вы не можете заставить меня учиться, если я не хочу. А я не хочу.

Он подошёл к доске, взял мел и написал поверх шевелящихся формул: « $2+2=4$ ».

Формулы замерли. А потом начали рассыпаться, как сухая штукатурка.

Система готовилась к сложности. К рядам, интегралам, дифференциальным уравнениям. А тут — детский сад. Код переполнился от неожиданной простоты.

— Это... это не решение, — прошептал андроид.

— Это ваше ограничение, — пожал плечами Пашка. — Вы не понимаете: иногда правильный ответ — самый простой. Не нужны никакие ряды. Я не выучу высшую математику за ночь. Зато я знаю, что трамвай ходит каждые двадцать минут, бабушка печёт пирожки с капустой по выходным, а Светка Казакова сегодня мне улыбнулась. Это не формулы. Но это — жизнь.

Зал мигнул аварийными огнями. Андроид схватился за голову, из оптических сенсоров повалил дым.

— Код... переполнение... несоответствие ожидаемой сложности... аварийное отключение!

Андроид-Золотов (версия 1.0) — типичная экспертная система с жёсткой логикой. Все алгоритмы завязаны на дока-

зательства и опровержения. Слабые места: фобии, метафоры, ассоциации. Объект завибрировал, трап вылетел наружу — и Пашка кубарем выкатился на газон перед общежитием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.